

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.44.32>

ОТРАЖЕНИЕ РУССКОЙ «КУЛЬТУРЫ ПИТИЯ» В ЭВФЕМИЗМАХ АЛКОГОЛЬНОЙ ТЕМАТИКИ

Научная статья

Чжан С.^{1,*}¹ ORCID : 0009-0002-3213-9835;¹ Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (1311897238[at]qq.com)

Аннотация

На материале эвфемизмов номинативного поля «употребление алкоголя», зафиксированных в «Словаре эвфемизмов русского языка» Е.П. Сеничкиной (2008), рассматриваются экстралингвистические факторы, оказавшие влияние на формирование эвфемизмов, отражающих стереотипные представления носителей русского языка о «культуре питания». Выявлено, что семантика эвфемизмов алкогольной тематики соотносится с разными сторонами жизни русскоязычного общества: физико-географической средой проживания, культурой, традициями и обычаями. Особое внимание уделяется связи эвфемизмов с карнавальной культурой Древней Руси. Лингвокультурная характеристика эвфемистических единиц, образующих номинативное поле «употребление алкоголя», способствует углублению представлений о русском языковом сознании.

Ключевые слова: номинативное поле «употребление алкоголя», эвфемизмы алкогольной тематики, русская «культура питания», источники эвфемизмов об употреблении алкоголя.

REFLECTION OF RUSSIAN "DRINKING CULTURE" IN EUPHEMISMS OF ALCOHOL-RELATED THEMES

Research article

Zhang X.^{1,*}¹ ORCID : 0009-0002-3213-9835;¹ Perm State University, Perm, Russian Federation

* Corresponding author (1311897238[at]qq.com)

Abstract

On the material of euphemisms of the nominative field "alcohol consumption", recorded in the "Dictionary of Euphemisms of the Russian Language" by E.P. Senichkina (2008), the extralinguistic factors that influenced the formation of euphemisms reflecting stereotypical ideas of Russian speakers about "drinking culture" are examined. It is established that the semantics of alcohol euphemisms correlates with different aspects of life in Russian-speaking society: physical and geographical environment, culture, traditions and customs. Special attention is paid to the connection of euphemisms with the carnival culture of Ancient Russia. The linguocultural characterization of euphemistic units forming the nominative field "alcohol consumption" contributes to the deepening of ideas about the Russian linguistic consciousness.

Keywords: nominative field "alcohol consumption", euphemisms of alcohol-related themes, Russian "drinking culture", sources of euphemisms about alcohol consumption.

Введение

Эвфемизмы, являясь одним из средств языкового выражения национального сознания, отражают все стороны жизни того или иного этноса: физико-географическую среду проживания, менталитет и национальный характер, традиции и обычаи, бытовую культуру и привычки. Как известно, у разных народов сформировались различные традиции потребления спиртных напитков. Такие традиции получили обобщенное выражение в понятии «культура питания».

Одним из общепринятых стереотипов, характеризующих россиян, является распространенное во всем мире мнение, что «русские много пьют». В современной России чрезмерное потребление алкоголя, выходящее далеко за рамки социально приемлемого, рассматривается как серьезная проблема, поскольку пьянство и алкоголизм наносят ущерб здоровью людей, отражаются на их социальном статусе и материальной жизни, негативно влияют на социальное, экономическое и демографическое развитие общества. Разные стороны данной проблемы изучаются и в России, и за рубежом с целью установления причин и последствий этого опасного явления, а также с целью поиска оптимальных путей ее решения (см., напр.: [8], [3], [10], [5] и др.).

В настоящей статье русская «культура питания» исследуется с лингвокультурологической точки зрения на материале эвфемизмов номинативного поля «употребление алкоголя», извлеченных из «Словаря эвфемизмов русского языка» Е.П. Сеничкиной [6], например: *зеленый змий*, *ерофейничать*, *держаться чарочки*, *приговорить бутылочку* и мн. др. Семантический и этимологический анализ таких эвфемизмов дает основания предполагать, что специфическая «культура питания» в России – так называемый «северный» стиль потребления алкоголя – сформировалась под влиянием холодного климата и ряда культурно-исторических факторов. В свою очередь «культура питания» сыграла значительную роль в формировании русского менталитета и русского национального характера.

Основные результаты и их обсуждение

Поскольку Россия – самая большая страна в мире, расположенная в основном в средних и высоких широтах с долгими и холодными зимами, ее населению приходится переносить сильный холод. Вероятнее всего, алкоголь изначально употреблялся для того, чтобы согреться. Об этом, в частности, свидетельствуют эвфемизмы, образованные посредством метафорического переноса: *горячительное, горячие напитки, огненная вода*.

Источником эвфемизма *зеленый змий*, заменяющего в настоящее время прямую номинацию крепкого спиртного напитка, послужила библейская притча о змее-искусителе – символе соблазнения и грехопадения Адама и Евы. Определение *зеленый* напоминает о том, что в Древней Руси вино настаивали на травах, хвое, почках деревьев, отчего оно приобретало зеленоватый цвет.

Эвфемизмы *возливать / возлить, возлиять, возлияния, приносить / принести жертву вакху, служить бахусу, совершать / совершить возлияние бахусу, поклонник вакха, приверженец бахуса, угодник бахуса* и др. отражают влияние на русскую «культуру питья» античной мифологии. В качестве примера употребления одного из приведенных глаголов в устаревшем сегодня значении ‘совершать обряд выпивания чаши вина’ приведем фрагмент молитвы Ахиллеса, который просит Зевса о победе, из «Илиады» Гомера, переведенной на русский язык Н.И. Гнедичем в 1807 г.:

Вынув сей кубок заветный, Пелид быстроногий сначала Серой очистил, потом омывал светлоструйной водою; Руки омыли себе, и вином наполнивши кубок, Стал посредине двора, и молился, вино возливая, На небо смотря [7, С. 572]. Глагол *возливать* передает здесь особое отношение древних греков к выпиванию чаши вина как ритуалу, сопровождающему молитву.

О влиянии на русскую «культуру питья» античной мифологии свидетельствует также теоним Вахх / Бахус. Однако этот обитатель Олимпа является не только богом виноградарства и виноделия, но и символом праздника, раскрепощенности и любви к жизни. По всей видимости, в русском сознании употребление алкоголя соотносилось с представлениями о беззаботном и необузданном веселье и жизнелюбии.

Судя по семантике эвфемизмов, традиционная культура питья в России в незапамятные времена была связана с праздником, где не только выпивали, поклоняясь богу вина, но и с воодушевлением пели и танцевали. М.М. Бахтин, выдвинувший идею карнавализации русской культуры, считает [2, С. 12]: «Карнавал не созерцают, – в нем живут, и живут все, потому что по идее своей он всенароден. Пока карнавал совершается, ни для кого нет другой жизни, кроме карнавальная. От него некуда уйти, ибо карнавал не знает пространственных границ. Во время карнавала можно жить только по его законам, то есть по законам карнавальная свободы. Карнавал носит вселенский характер, это особое состояние всего мира, его возрождение и обновление, которому все причастны».

Одной из основных черт карнавальная культуры М.М. Бахтин считает амбивалентность, т.е. двойственность. Алкоголь, способствующий проявлению безудержной натуры русского человека и его стремления к безграничной воле, был доступным способом выброса экстремальной энергии. Неслучайно среди носителей русского языка до сих пор распространен стереотип, что лучший способ *успокоить нервы* и *выпустить пар* – это выпить. Попутно отметим, что русская карнавальная традиция прямо противоположна китайской конфуцианской традиции во всем соблюдать меру, в том числе в употреблении алкоголя.

Большинство русских эвфемизмов «алкогольной тематики» относится к разговорной речи и просторечию. С нашей точки зрения, это свидетельствует о том, что пьянство в России не является приметой определенного социального класса. Скорее всего, пристрастие к выпивке было присуще всем слоям населения. Например, выражения *под мухой, с мухой (в голове)* появились в речи любителей карточной игры из высших классов [4]; выражения *на первом (втором) взводе, залить за галстук* родились в солдатской среде; выражение *закладывать / заложить за воротник* – в речи кораблестроителей времен Петра I.

Национальный характер – это психологическая характеристика народа как этнической общности, формирование которой имеет сложную историческую природу. С нашей точки зрения, употребление алкоголя является важной характеристикой жизни и быта русского народа, оказавшей глубокое влияние на русский менталитет и национальный характер.

Иллюстрацией вышесказанного служат, в частности, эвфемистические глаголы *лечить / полечить* и *лечиться / полечиться*, широко распространенные в современной разговорной речи. Их метафорическое значение мотивируется прямым значением ‘принимать меры к выздоровлению кого-нибудь или к прекращению какой-нибудь болезни’ [9], однако под средством выздоровления понимается не медицинский препарат, а алкоголь, прежде всего водка. Толкование этих эвфемизмов Е.П. Сенечкина сопровождается следующими диалогами:

Разговор двух рабочих:

– *Что такой хмурый?* / – *Голова болит.* / – *«Лечить» тебя надо, давай накрывай на стол!*

– *Ну, хватит разговоры говорить. Осмотрели квартиру, а нам, мужикам, уже «лечиться» пора* [6, С. 175].

Как видим, в русском языковом сознании алкоголь отождествляется с лекарством (причем не только от головной боли, но и от многих других болезней). Можно сказать, что этот эвфемизм отражает одно из самых устойчивых стереотипных представлений носителей русского языка о якобы лечебной функции алкоголя.

Хотя в настоящее время в русскоязычном обществе преобладает негативное отношение к пьянству, однако пристрастие россиян к алкоголю остается неизменным. Противоречивость русского национального характера отражается в неоднозначной оценке пьянства, которую эксплицируют эвфемизмы данного номинативного поля. Одни из них дискредитируют пьющего человека посредством сарказма (например, *асоциальная категория населения, еле мозаху* и др.), другие репрезентируют иронию (например, *национальный спорт, в питии усердный* и др.), третьи – скорее шутивное отношение к выпивке (например, *алконавт, оргвыводы, принять для храбрости* и др.). Предварительное исследование показало, что большее количество эвфемизмов, репрезентирующих стереотипные представления носителей русского языка об употреблении алкоголя, выражают шутивно-ироничное отношение к самому процессу питья, спиртным напиткам и результату их воздействия на человека.

Заключение

Изучение процессов эвфемизации с учетом отношений в системе «человек – язык – социум – культура» способствует выявлению комплекса сложившихся в русскоязычном обществе стереотипных представлений об употреблении алкоголя. Исследование лексики данного номинативного поля вносит вклад в решение вопросов, связанных с социокультурной проблемой эвфемизации социальных реалий, а также позволяет глубже понять русскую языковую картину мира.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Лебединская В.Г., Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.44.32.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Lebedinskaya V.G., Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.44.32.1>

Список литературы / References

1. Ананьева Е.О. «Культура питания» как фактор, способствующий совершению преступлений в семейно-бытовой сфере / Е.О. Ананьева, Э.П. Абовян // Право и государство: теория и практика. — 2022. — № 10(214). — С. 73–76. — DOI: [10.47643/1815-1337_2022_10_73](https://doi.org/10.47643/1815-1337_2022_10_73).
2. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса / М.М. Бахтин. — М.: Художественная литература, 1990. — 543 с.
3. Быкова А.С. Алкогольный вопрос в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века: автореф. дис. ... д-ра истор. наук / А.С. Быкова. — Омск, 2012. — 46 с.
4. Виноградов В.В. История слов: Ок.1500 слов и выражений и более 5000 слов, с ними связь / В.В. Виноградов. — URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/istorija-slov/> (дата обращения: 10.07.2023).
5. Морогин В.Г. Социально-психологическая история алкоголизации России / В.Г. Морогин, Н.П. Костина // Медицинская психология в России. — 2013. — Т. 5. — № 5. — С. 14–44.
6. Сеничкина Е.П. Словарь эвфемизмов русского языка / Е.П. Сеничкина. — М.: Флинта, 2008. — 459 с.
7. Словарь современного русского литературного языка. — М.: Советская энциклопедия, 1950–1965.
8. Такала И.Р. «Веселие Руси». История алкогольной проблемы в России / И.Р. Такала. — СПб.: Нева, 2002. — 336 с.
9. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. — Т. 4. — URL: https://povto.ru/russkie/slovari/tolkovie/ushakova/tom-4/ushakov-tom-4_0697.htm (дата обращения: 25.11.2022).
10. Якунина С.Н. Отношение к пьянству в Древней Руси / С.Н. Якунина // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2012. — № 2 (12). — С. 263–265.
11. 关茹方. 从自然属性和社会属性看中俄酒文化特点 硕士论文 / 关茹方. — Chongqing: 四川外国语学院, 2011. — 68 p.
12. 伊凯妮. 论民俗习惯与国家法令的冲突—以俄罗斯禁酒令为研究对象 硕士论文 / 伊凯妮. — Nanjing: 南京工业大学, 2014. — 53 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Anan'eva E.O. «Kul'tura pitija» kak faktor, sposobstvujushhij soversheniju prestuplenij v semejno-bytovoj sfere ["Drinking Culture" as a Factor Contributing to the Commission of Offences in the Domestic Sphere] / E.O. Anan'eva, Je.P. Abovjan // Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika [Law and the State: Theory and Practice]. — 2022. — № 10(214). — p. 73–76. — DOI: [10.47643/1815-1337_2022_10_73](https://doi.org/10.47643/1815-1337_2022_10_73) [in Russian].
2. Bahtin M.M. Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaja kul'tura srednevekov'ja i Renessansa [The Work of François Rabelais and the Popular Culture of the Middle Ages and Renaissance] / M.M. Bahtin. — M.: Fiction Literature, 1990. — 543 p. [in Russian].
3. Bykova A.S. Alkogol'nyj vopros v Rossijskoj imperii vo vtoroj polovine XIX – nachale HH veka [The Alcohol Question in the Russian Empire in the Second Half of the XIX – Early XX Century]: abst. dis. ... of PhD in History / A.S. Bykova. — Omsk, 2012. — 46 p. [in Russian].
4. Vinogradov V.V. Istorija slov: Ok.1500 slov i vyrazhenij i bolee 5000 slov, s nimi svjaz. [Word History: About 1,500 words and expressions and over 5,000 words related to them] / V.V. Vinogradov. — URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/istorija-slov/> (accessed: 10.07.23). [in Russian].
5. Morogin V.G. Social'no-psihologicheskaja istorija alkogolizacii Rossii [Socio-Psychological History of Alcoholisation in Russia] / V.G. Morogin, N.P. Kostina // Medicinskaja psihologija v Rossii [Medical Psychology in Russia]. — 2013. — Vol. 5. — № 5. — p. 14–44. [in Russian].
6. Senichkina E.P. Slovar' jevfemizmov russkogo jazyka [Dictionary of Russian Euphemisms] / E.P. Senichkina. — M.: Flinta, 2008. — 459 p. [in Russian].
7. Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka [Dictionary of the Modern Russian Literary Language]. — M.: Soviet Encyclopaedia, 1950–1965. [in Russian].
8. Takala I.R. «Veselie Rusi». Istorija alkogol'noj problemy v Rossii [The Fun of Russia. History of Alcohol Problem in Russia] / I.R. Takala. — SPb.: Neva, 2002. — 336 p. [in Russian].

9. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka [Explanatory Dictionary of the Russian Language / Ed. by D.N. Ushakov. — Vol. 4. — URL: https://povto.ru/russkie/slovary/tolkovie/ushakova/tom-4/ushakov-tom-4_0697.htm (accessed: 25.11.22). [in Russian].
10. Jakunina S.N. Otnoshenie k p'janstvu v Drevnej Rusi [Attitudes towards Drunkenness in Ancient Russia] / S.N. Jakunina // Istoricheskaja i social'no-obrazovatel'naja mysl' [Historical and Socio-Educational Thought]. — 2012. — № 2 (12). — p. 263–265. [in Russian].
11. Guan Rufang. cóng zìrán shǔxìng hé shèhuì shǔxìng kànzhōng éjiǔ wénhuà tèdiǎn shuòshì lùnwén [Characteristics of Russian and Chinese Wine Culture from Natural and Social Attributes: Master`s Degree] / Guan Rufang. — Chongqing: Sichuan Foreign Language Institute, 2011. — 68 p. [in Chinese].
12. Yi Kaini. lùn mínsú xíguàn yǔ guójiā fǎlìng de chōngtū— yǐ éluósī jìn jiǔlìng wéi yánjiū duìxiàng shuòshì lùnwén [The Studying of Conflict between Folk Customs and State Laws — The Russian Alcohol Prohibition as the object of study: Master`s Degree] / Yi Kaini. — Nanjing: Nanjing Tech University, 2014. — 53 p. [in Chinese].